

Причина, по которой я не мог легко согласиться со словами Го Ёхана, крылась в том незнакомом числе - 86, - которое высасывало мой мозг с самого окончания экзаменов.

Обычно я гордо записывал свой предполагаемый балл в верхней части листа с ответами. Но в этот раз я не смог заставить себя сделать это. Лицо горело огнём, и я быстро перевернул экзаменационный лист, скомкал его и засунул в сумку. После этого я больше не проверял ни одну из работ.

Дни, которые я отчаянно пытался оттянуть, наконец прошли, и наступил сегодняшний день.

Наш классный руководитель вошёл, держа в одной руке толстую стопку бумаг. Мы уже догадывались, что это, поскольку учитель объявил несколько дней назад, что принесут табели успеваемости. Класс быстро притих, и учитель назвал первое имя в списке.

— Кан Джун.

Конечно, вызвали меня первым. Из всех людей.

Глаза, наполненные беспорядочной смесью ожидания и тревоги, устремились на меня. Порядок должен был быть случайным - так какого чёрта я оказался первым? Мои ноги будто налились свинцом, каждый шаг был тяжёлым и волочащимся.

— ...

— ...Держи свой табель, Джун-а.

Лицо учителя, искажённое и сморщенное, дало мне довольно ясное представление о том, какая катастрофа ждала меня внутри этого табеля. Перед глазами на долю секунды вспыхнул жёлтый свет.

Нет. Нет, нет, нет. Серьёзно нет.

Времени на колебания не было. Я даже не открыл его сразу. Как и в прошлый раз, я сложил бумагу пополам в ту же секунду, как она коснулась моей руки, и вернулся на место. Моя жалкая гордость не позволяла мне проверить её на месте. Когда я сел, я развернул табель как можно более непринуждённо, заставляя себя сохранять нейтральное выражение лица.

Но я всегда был слишком внимателен к окружающим, поэтому, прежде чем осмелиться взглянуть, я поднял глаза.

Им Юнки и Пак Хаон, сидевшие передо мной, уже развернулись ко мне, откровенно заглядывая в мой табель.

Моё лицо залилось краской.

Какого чёрта эти придурки рассматривают?

Сам факт, что я думал подобным образом, означал, что я уже был обречён. Но всё же лучше так, чем позволить им увидеть, как я рассыпаюсь.

— Эй, какое у тебя место?

— Снова первый, да?

— Кто знает...

Я неловко рассмеялся и прикрыл бумагу рукой. Пак Хаон тут же вмешался:

— Что? Ты ещё не проверил?

— Ну... я немного волнуюсь.

— Хочешь, я проверю за тебя?

— Нет!

Рука Пака Хаона метнулась вперёд, игриво и дразняще. Но мои нервы натянулись, и я с силой прижал ладонь к табелю, прежде чем он успел его коснуться.

— Я сам проверю позже.

— Почему? Ты же очевидно снова первый.

— Нет... я так не думаю. Серьёзно, нет.

Моё лицо непроизвольно исказилось, но я с усилием разгладил его. Я выдавил смех, намеренно разыгрывая слабость. Закладывал основу - потому что моя гордость требовала этого. Лучше притвориться, что я уже на дне, чем делать вид, что я на вершине, и быть униженным, когда правда выйдет наружу. Люди более снисходительны, когда ты упал, чем когда ты самоуверен и падаешь.

Я предпочёл бы, чтобы меня жалели, чем смеялись надо мной.

Поэтому я усилил нытьё.

— Честное слово... я действительно провалился. Я в заднице.

— Да ладно. Даже если ты провалился, ты всё равно в худшем случае в первой десятке, верно?

— Нет. Хуже. Намного хуже.

— Если ты в заднице, то мы все мертвы. Расслабься.

— Я серьёзно. В этот раз всё кончено.

Я топнул ногой для драматического эффекта. Но забавно: чем больше я притворялся, что провалился, тем больше сам в это верил.

Слова «я в заднице» врезались в мой мозг.

В этот раз это казалось реальным. Я знал, что всё кончено.

Самая большая подсказка? Лицо учителя. То, как она выглядела, когда вручала мне табель, - это была настоящая, неподдельная мука.

— Пак Хаон.

— Да!

Прежде чем настала очередь Пака Хаона, назвали ещё несколько имён.

В тот же момент взгляд Им Юнки метнулся к Хаону.

Воспользовавшись этим мгновением, я приоткрыл табель - ровно настолько, чтобы увидеть цифру внизу.

Моя рука замерла на полпути.

Ярко и чётко два числа:

Место в классе: 7.

Место в школе: 12.

Семь. Семь... Двенадцать. Двенадцать. Двенадцать. Двенадцать. Двенадцать.

Мой мозг будто бросили в сито, всё, кроме паники, утекало в пустоту.

— Что... за чёрт...?

Я НИКОГДА не видел и не получал такого места.

Тело похолодело, в голове стоял белый шум.

Отчаянно я снова пробежался глазами по бумаге, цепляясь за абсурдную надежду, что, может быть, я прочитал неправильно. Может быть, 12 это моё место в классе, а 7 в школе.

Но реальность не сдвинулась.

Пол, казалось, закружился подо мной.

Внезапно шум донёсся с парты передо мной.

— О, чёрт! Я получил 6-е место! Чёрт! Кто там опустился ниже меня? Господи, кто бы это ни был, спасибо огромное!

Пак Хаон, раскрасневшийся от возбуждения, схватил Им Юнки за запястье и встряхнул его в победном порыве.

Он развернулся...

Я захлопнул табель.

И всё же, в этот лихорадочный момент, меня посетила самая мелочная мысль:

Никто этого не видел?

Эта тревога давила на грудь камнем.

— Эй, я шестой в школе!

Сжав кулак, Пак Хаон размахивал им, крича о том, как он наконец прорвался через проклятое шестое место, как он теперь вошёл в ту самую элитную группу. Но когда его взгляд упал на меня, его лицо сразу стало неловким.

— То есть, я впервые получил шестое место в школе... Для тебя это, наверное, мелочь...

Его лицо выражало смущение.

Я улыбнулся в ответ, надев самую добрую маску, и рассмеялся.

— Поздравляю.

Даже несмотря на то, что я упал.

Я не оборачивался, но всё моё внимание было сосредоточено на Го Ёхане, сидевшем где-то позади.

Внутри закипало раздражение.

Всё из-за этого подонка.

Да, причина, по которой я в прошлый раз получил первое место, была в том, что Го Ёхан всё разрушил. Моя концентрация была нарушена ещё с прошлых экзаменов, так что естественно, что я завалил этот раз.

Да. Всё из-за этого подонка.

Чем глубже я думал об этом, тем сильнее взрывалась моя обида. А тем временем Пак Хаон передо мной бесстыдно пялился на свой результат, выставя его напоказ, словно величайшее достижение.

— Чёрт, серьёзно... Кто же провалился в этот раз? Понятия не имею, но спасибо, чувак. Это чертовски круто. Шестое место...

Я впервые был на двенадцатом месте в школе.

Гребаный ад.

Я улыбался, но моя гордость пожиралась изнутри. Я чувствовал, как она разрывает меня на части. Но я не хотел поздравлять его и не хотел поддаваться зависти, поэтому я промолчал.

— Го Ёхан.

Ответа не последовало.

Только тяжёлый скрип отодвигаемого стула.

Затем глухой звук шагов, и я почувствовал лёгкий ветерок, пронесшийся мимо меня.

Я поднял голову.

Он стоял передо мной, его широкая спина заполняла моё поле зрения.

Возможно, мои глаза были полны обиды.

Возможно, взгляд немного затуманился, возможно, на глазах выступили слёзы.

Но нет. Я не позволю себе плакать. Я не мог сделать ничего настолько жалкого.

— Ёхан, в следующий раз постарайся немного больше, — неожиданно сказал учитель.

Что это вообще значило?

Она сказала это, потому что оценки Ёхана поднялись, и теперь он должен стараться ещё больше? Или потому что Ёхан облажался, и ему сказали быть осторожнее?

Тогда какого чёрта я не услышал этих слов?

Мои кулаки сжались, разочарование нарастало внутри, душило меня.

А затем...

Источник всего моего гнева оказался прямо передо мной.

Два пальца, указательный и средний, легонько постучали по моей парте.

Я не хотел поднимать голову. Я не хотел.

Но мой взгляд поднялся сам.

Го Ёхан подарил мне добрую, почти нежную улыбку.

А затем беззвучно прошептал:

«Поздравляю с первым местом».

И впервые в жизни я почувствовал, что хочу убить Го Ёхана.

Но я не убил бы.

Давайте сразу проясним.

Не не мог...

А не стал бы.

И вообще как может лиса убить тигра?

— Чёрт возьми.

Я прогулял репетитора.

Какой в этом был смысл? Меня бы просто забросали новыми переживаниями об оценках и прочей ерунде.

И, честно говоря, я уже махнул рукой на свои оценки.

Оценки за последний семестр третьего года? Кому какое дело?

Мой долгий академический путь закончился на двенадцатом месте.

И Го Ёхан, тот, кто всё разрушил...

Я не мог вынести мысли о том, чтобы идти сегодня с ним домой.

Поэтому я солгал:

— Я сначала пойду на репетиторские курсы.

Репетиторские курсы? Ага, как же.

Я проводил Го Ёхана приятной улыбкой и повернул обратно в школу.

Теперь я стоял перед художественным классом.

Я пришёл сюда ради мести.

И ради рационального выбора.

Шин Джэхен был идеальным кандидатом для этого.

Если я переключусь на Шин Джэхена, Го Ёхан останется один на один с муками неразделённой любви.

Пусть он почувствует, каково это - страдать.

Никто не знает этой боли лучше меня.

И нет ничего слаще, чем строить свой успех на его страданиях.

Какая жалкая мысль.

Ёхану даже не будет дела.

Такие слабаки, как я, просто сбегают от реальности в фантазии.

— Хах...

Я вздохнул, сознательно делая глубокий вдох.

Насколько я слышал, Шин Джэхен часто оставался в художественном классе после занятий.

К моему удивлению, эту информацию мне дал Ли Ёну, тот парень, которого никто даже не замечал.

— Уф... Что я вообще скажу?

Я раздражённо почесал голову.

Может, сказать что-то безобидное, например, что мы в последнее время мало общались.

Безопасное оправдание.

Решение принято.

Я больше не колебался.

Я распахнул дверь и там был он...

Шин Джэхен, сидящий за столом и уставившийся в свой телефон.

— ...

Наши глаза встретились мгновенно.

Джэхен быстро отложил телефон в сторону, но неловкое напряжение только сгустилось.

Поскольку мне было что терять, первым нарушить молчание предстояло мне.

— Привет.

— А... привет.

— Ты здесь...

— Ага...

Шин Джэхен слегка улыбнулся и легонько постучал по книге на столе, говоря.

— Здесь лучше, чем дома. Атмосфера приятнее.

Какой хвостун. Я мысленно издевался над ним, но ответил смехом и пропустил это мимо ушей. Мне нужно было поддержать разговор.

— На самом деле я пришёл сюда, чтобы увидеть тебя.

При этих словах глаза Шин Джэхена расширились от удивления.

— Меня?

— Ага.

— С чего вдруг?

— А что, нельзя?

Даже не дожидаясь разрешения Шин Джэхена, я шагнул в художественный класс и закрыл за собой дверь. Это казалось совершенно естественным. Никаких эмоций, никаких колебаний, всё шло гладко. Я даже бросил сумку в сторону и сказал небрежно.

— Это из-за тебя.

— Из-за меня?

Должно быть, я ошибся. Шин Джэхен отреагировал не так, как я ожидал. Он расширил глаза и начал заикаться, показывая на себя. Его реакция была настолько неожиданной, что я сам растерялся.

— Ну, я просто хотел тебя увидеть... Просто хотел поговорить наедине.

— Ты хотел меня увидеть?

Опять всё пошло не по плану. Его реакция была странной. Он казался таким растерянным, что я тоже растерялся.

— Нет, не то. Это из-за того, что ты помог мне в прошлый раз, я хотел поблагодарить тебя.

— ...

— Эм... я имел в виду, что хочу стать ближе к тебе.

Мой рот медленно открывался и закрывался. Я просто стоял, неловко размахивая руками, не в силах подобрать слов. После долгой паузы Шин Джэхен потёр затылок, нервно усмехнувшись, его лицо покраснело, когда он неловко засмеялся.

Что за чёрт? Почему он так смеётся? Это было настолько абсурдно, что я тоже рассмеялся вместе с ним в этот неловкий момент.

Неловкий смех затянулся, наполняя комнату напряжением.

<http://bllate.org/book/12586/1726332>